

Глава 1

Шона

— Приветтики! — В дверном проеме появилась лысая голова Лиамы, и Шона резко захлопнула ноутбук. Что он здесь забыл в такой час? — Я тебя за чем-то застукал? — спросил он с игривой улыбкой.

Шона закатила глаза.

— Ага, за налоговой декларацией, — солгала она.

— Не напоминай! — Лиам состроил гримасу. — Я поклялся своему налоговому консультанту, что в этот раз не отправлю ему документы в канун Рождества.

— Чем обязана такой чести в столь странное время? Совсем на тебя не похоже! — Обычно Лиам приходил к ней в кафе только утром, чтобы выпить эспрессо и съесть капкейк.

— В «Крафте» пока нет никаких дел, а еще я принес тебе вот это. — Из кармана белоснежного поварского фартука он вытащил листовку и положил на ноутбук. — Сегодня утром кто-то оставил в ресторане целую стопку, и я подумал, что тебе может быть интересно.

Шона бросила взгляд на листовку. Реклама ярмарки тортов. Она носила безумно креативное название

«Сотвори торт» и проводилась в Эдинбурге в первые выходные апреля.

— Сомневаюсь, что у меня есть время туда ехать.

А вот желание было... Съездить за порцией вдохновения и вообще выбраться из Суинтона — было бы здорово! Она уже не помнила, когда в последний раз брала отпуск. Но с тех пор как Айле пришла в голову идея завести для «Сладких штучек» аккаунт в «Инстаграме»[◊], рабочий день Шоны удлинился чуть ли не до бесконечности! Не только само кафе стало местом притяжения посетителей, особенно по выходным, но и кафе в Ньютон-Стюарте заинтересовалось ее капкейками и кейк-попсами, и теперь они заказывали доставку два раза в неделю. Еще сотрудничество предлагал один супермаркет, но ей с тяжелым сердцем пришлось отказать. Нет, у нее определенно нет времени ехать на ярмарку в Эдинбург! Шона решительно отодвинула листовку.

— Жаль! — Лоб Лиама покрылся скорбными морщинами. — Получается, времени на конкурс кондитеров у тебя тоже нет. Победитель получит две с половиной тысячи фунтов стерлингов, а еще контракт на книгу рецептов. Слышала про издательство «Блуберри»?

Конечно, она слышала. Издательство специализировалось на литературе не только о причудливых тортах, но и об изысканно украшенной мелкой выпечке, и у нее самой на полке стояли две их книги.

Хм... Шона прикусила нижнюю губу. Внезапно конкурс перестал казаться ей таким уж скучным. Уже

[◊] Здесь и далее: название социальной сети, принадлежащей Meta Platforms Inc., признанной экстремистской организацией на территории РФ.

давно она втайне мечтала издать книгу с рецептами сладкой выпечки и своим именем на обложке — еще со времен, когда они с Молли впервые сделали рождественский торт. Они украсили его блестящей белой мастикой, а сверху выложили елочки из зеленого марципана. Потом Нейт съел весь декор, и его вырвало. Сколько лет прошло с тех пор? Господи, уже больше двадцати! Шона вновь потянулась за листовкой.

— Так и знал, что ты на это клюнешь! — Лиам радостно потер руки. — И конечно же, я готов принести себя в жертву и сопроводить тебя в Эдинбург. — Он развернул листовку и ткнул в какое-то место. — Здесь все написано!

Кто сотворит самый красивый торт? Это может быть что угодно: изысканное оформление, цветочная мастика или съедобная скульптура — мы ищем самого талантливого кондитера 2022 года! Принять участие может любой, кто умеет придавать красивую форму нашим любимым калориям и для кого торт — это больше, чем просто десерт. Тема этого года — «Там, где живет любовь».

Шона фыркнула. Ключув на заманчивый приз, она всего на наносекунду задумалась о том, чтобы, несмотря на нехватку времени, принять вызов и поучаствовать в конкурсе, но эта дурацкая тема снова отбила все желание. «Там, где живет любовь»? И где же, по-вашему, она должна жить? Если у нее и есть место жительства, то наверняка в мухоморе. Откусишь кусочек — и точно отравишься.

— Нет, я правда не могу. — Шона встала. — Торты — это не пирожные, и сейчас у меня так много работы, что

голова идет кругом. — Через открытую дверь офиса она указала на пекарню, где друг над другом на противнях лежали сотни капкейков. — Их все нужно украсить в ближайшие пару часов. Половина Суинтона заказала у меня на завтра десерты в форме сердечек.

— Бедняга! Хочешь, я тебе помогу?

— Нет, лучше не надо! — Шона не сдержала улыбки. Лиам был искусным поваром, и его десерты тоже выходили вполне сносными, но она с трудом могла представить, как он своими лапищами намазывает на капкейки розовую глазурь, а затем вдавливая крошечные бордовые сахарные сердечки во взбитую массу. — Тебе самому наверняка нужно подготовиться ко Дню святого Валентина!

— Да, но, чтобы поддержать тебя, моя красавица, я готов бросить собственные дела! — Лиам положил руку на сердце и посмотрел на нее преданными глазами.

Шона подавила улыбку:

— Ты ужасный подлиза! А теперь иди, занимайся своей работой и позволь мне заняться моей!

Она выпроводила Лиам на улицу и, прислонившись к дверному косяку, смотрела, как друг переходит улицу и исчезает в «Крафте». В руке Шона все еще сжимала листовку ярмарки тортов. Как мило с его стороны показать ей буклет, даже если об участии в конкурсе не могло быть и речи. Шона знала, что Лиам клялся в любви каждой симпатичной представительнице женского пола моложе тридцати, однако он был хорошим другом. И единственным, кто у нее остался...

Тем временем в кафе был аншлаг. Все столики были заняты, и между ними с подносом в руках сновала Айла.

По ее мнению, сегодня она была одета весьма консервативно: узкие черные брюки, высокие сапоги, белая блузка с рюшами и поверх нее полосатый жилет.

— Справишься? — беспокоилась Шона.

— А то! — ответила Айла в своей непринужденной манере, которая так нравилась гостям.

Шона была рада, что в начале года Айла уволилась из парикмахерской, чтобы в мае устроиться консультантом по социальным сетям на дистиллерии в Эдинбурге. До этого момента она решила подработать в «Сладких штучках». Шона не сомневалась, что скоро ей придется искать замену Айле, потому что без помощницы она едва справлялась с работой. Во всяком случае, если хотела спать по ночам больше четырех часов.

Бывшее кафе «Суинтон» изменилось до неузнаваемости. Когда четыре года назад Шона выкупила его у предыдущей владелицы Оливии, оно выглядело, как и многие подобные заведения в Великобритании: немного запыленное, с парчовыми занавесками, обоями с золотым орнаментом и картинами маслом на стенах.

Шона любила ностальгически-традиционную атмосферу кафе «Суинтон», но, несмотря на отличные пироги и пирожные Оливии, посетителей всегда было мало. Кроме местных жителей, сюда почти никто не заходил. До поры до времени и при Шоне оно оставалось таким.

— Тебя реально это удивляет? — насмешливо спросила Айла, когда Шона однажды изливала ей душу. — Здесь все такое старое и мрачное! — Она с отвращением подцепила указательным и средним пальцами кисточку оливкового цвета, висевшую на подхвате для штор. — Кафе выглядит так, будто еще Уильям Уоллес трескал здесь пироги.

— Ну, не преувеличивай! — возразила Шона.

Шотландский борец за свободу жил аж в тринадцатом веке.

Но Айла не сдавалась.

— И хотя я знаю, что у тебя всегда идеальная чистота... — она провела указательным пальцем по картинной раме с золотыми узорами, — создается впечатление, что здесь уже несколько месяцев не вытирали пыль. Тебе срочно нужен ребрендинг.

Тогда Шона еще не знала, что такое ребрендинг, но все же неохотно согласилась, чтобы Айла «кое-что попробовала». Нужно было действовать, иначе, если так пойдет, ее бизнес долго не протянет.

Но Шона не ожидала, что это «кое-что» превратит старинное кафе в бело-розовую мечту принцессы, где не хватало только единорога у входа. И тем более не ожидала, что концепция Айлы действительно работает. Особенно когда она уговорила Шону разнообразить меню изделиями с декором и вместо тортов и пирогов сделать ставку на капкейки и кейк-попсы. По мнению Айлы, торты и пироги только для стариков. Возражения Шоны о том, что в Суинтоне их довольно много, помощницу не убедили. «Они могут пойти к Салли», — сказала она. Владелица книжного магазина «Олд-Бэнк» уже давно угощала своих клиентов чаем, кофе и пирожными.

Прежде чем вернуться к декору пирожных с сердечками, Шона снова села за ноутбук. Незадолго до вторжения Лиамы в крошечный офис на электронный адрес ее блога «Все, чего мы не сказали» пришло новое *неотправленное письмо*. И хотя она получала несколько

таких писем в неделю, каждый раз ей не терпелось их прочитать.

Как же хорошо, что Шона успела закрыть ноутбук! Несмотря на некоторую упитанность, Лиам обладал раздражающей способностью подкрадываться бесшумно, как кошка. И подумать страшно, что было бы, заметь он ее блог! Никто не должен знать, кто автор «Всего, чего мы не сказали», поэтому она вела его под псевдонимом. Имя Мисс Леттрикс было производным от английских слов *Letter* — «письмо» — и *Matrix* — «Матрица», в честь любимого фильма Шоны.

Прежде чем открыть ноутбук, Шона на мгновение положила ладони на крышку. Никто не должен знать, что Мисс Леттрикс — это она, иначе возникнет слишком много вопросов. И точно так же никто не должен знать, что первое из *так никогда и не отправленных писем* в этом блоге было от нее самой.

Шона зашла на страницу «Всего, чего мы не сказали». Последнее письмо пришло от Эмми из Невады. Эмми написала его своей школьной любви, но так и не решилась отправить. Теперь ей хотелось бы, чтобы Шона опубликовала его в блоге. Причины Эмми не сообщила, но Шона понимала: иногда стоит просто отпустить давно сдерживаемые слова. Показать другим, что люди не одиноки в своих проблемах, мечтах и стремлениях. Побудить их все-таки отправлять письма вопреки всем страхам и опасениям. Так оставалась надежда: вдруг слова каким-то чудесным образом дойдут до адресата — что было невозможно в случае Шоны.

Дорогой М.! Через две недели мы выпустимся из школы, и наши пути окончательно разойдутся...

Губы Шоны тронула печальная улыбка. Отправительница оказалась совсем юной. Если она совсем недавно написала это письмо, значит, только-только окончила школу. Примерно того же возраста была и Шона, когда познакомилась с Альфи. Она продолжила читать:

Мы уже давно не пара, но я все равно хочу поблагодарить тебя за то, что ты был в моей жизни почти каждый день на протяжении последних четырех лет. Ты стал первым парнем, которому я подарила свое сердце, и первым, кто разбил его. И хоть я до сих пор не собрала его по кусочкам, я ни секунды не жалею о том, что была твоей девушкой. Помнишь, как в прошлом году мы вместе смотрели «Виноваты звезды»? Тебе фильм не понравился, но для меня это один из лучших фильмов в жизни. В одной из моих любимых сцен Огастус говорит Хейзел Грейс: «Нам не приходится выбирать, причинят нам в этой жизни боль или нет. Зато можно выбрать, кто это сделает... Я своим выбором доволен». Я тоже!

Шона остановилась. Если на первых строках она почувствовала, что ее глаза слегка увлажнились, то теперь слова на экране размылись окончательно. Шона не смотрела «Виноваты звезды», но слова героя фильма оказались... прекрасны. Как и слова Эмми в адрес неизвестного М.

Поблагодарила бы Шона тогда Альфи за то, что он был первым, кто разбил ей сердце? И делал это снова и снова. Конечно нет! Но при этом ей не хотелось бы вычеркнуть ни одного дня, проведенного с ним.

Хватит! Сегодня у нее действительно нет времени на подобные сентиментальности! Шона резко

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

